

Если вспомнить, что черты, которыми в „Повести“ описан отец героя — Фома Грудцын, из всех Грудцыных подходят только к гостю Василию Ивановичу, умершему в 1704 году, то мы увидим, что не остается ни одного соображения, которое говорило бы в пользу отнесения „Повести“ ко времени описываемых в ней событий или к близкому за ним. Трактовка исторических событий и ошибки в выборе и наименовании действующих лиц заставляют отодвинуть время составления „Повести“ к началу XVIII века.

III

Предположение о принадлежности „Повести“ к XVIII веку находит себе подтверждение в терминологии, употребляемой автором. В „Повести“ встречаются слова, незнакомые XVII веку и появившиеся позднее.

К числу слов XVIII века, встречающихся в „Повести“, следует отнести три технических военных термина: „экзерция“, „команда“, „воинский артикул“. В XVII веке этих слов не употребляли. Мы не найдем их ни в официальных документах и деловых бумагах, ни в бытовом, разговорном языке, ни в книжном употреблении.¹ Из них появившиеся слова „артикул“ приходится связывать с воинскими артикулами или уставами петровского времени (хотя в „Повести“ этот термин употреблен в другом значении — ружейного приема). Из военных руководств, переведенных и выпущенных при Петре I, которые могли способствовать усвоению военных терминов, можно назвать: „Артикул краткий, выбранный из древних христианских воинских прав“ (1705), „Артикул воинский купно с процессом, надлежащий судящим“ (1715), „Книга о экзерции, церемониях и должностях, воинским людям надлежащих“ (1715), „Артикул воинский с кратким толкованием“ (1715), „Артикул воинский купно с процессом, надлежащий судящим“ (1717).²

Наличие ряда терминов, не употреблявшихся в языке XVII века, также заставляет перенести появление „Повести“ в XVIII век. Могут быть, конечно, попытки объяснить появление этих терминов позднейшими наслоениями. В „Повести“ действительно встречаются такие наслоения. Например, вместо „государский“ в некоторых списках стоит „государственный“, вместо „царский“ — „царского величества“. Эти замены указывают на то, что список, в котором они встречаются, является более поздним. Но термины XVIII века, указанные выше, имеются налицо решительно во всех просмотренных нами списках и притом в одних и тех же местах текста. Для того чтобы считать их „наслоениями“, необходимо найти хотя бы один случай, в котором бы вместо этого „наслоения“ стоял первоначальный термин, а этого ни в одном из списков „Повести“ нет. Таким образом употребление в „Повести“ этих терминов также указывает на принадлежность ее к XVIII веку.

¹ Для установления того факта, что автор „Повести“ не мог заимствовать военных терминов из специальной литературы, известной у нас в XVII веке, нами был просмотрен текст „Учения и хитрости ратного строю пехотных людей“ — единственного переводного руководства, вышедшего в московской типографии в XVII веке и имевшего довольно широкое распространение, по крайней мере в высших кругах (если судить по сохранившимся описям библиотек XVII века). В этой книге указанных терминов не встречается. Появление же их лишь в начале XVIII века подтверждается данными картотеки, составленной для словаря древнерусского языка, подготавливаемого Институтом языкознания Академии Наук СССР.

² П. П. Пекарский. Наука и литература в России при Петре Великом, т. II. СПб., 1862.